В горах зима наступает быстрее, чем где-либо ещё. Снег толстым ковром лежал на обледенелых склонах. На крутых вершинах не было ни растительности, ни почвы для её произрастания. Чёрные обломки породы хрустели под ногами, грозя осыпаться в любую минуту и образовать собой каменно-снежную лавину.

На высоте ветер гулял нешуточный. Ледяной, разящий, он выл в ушах и отдавался пронзительной болью в зубах. Свет Божественного Глаза застилал толстый слой облаков, сквозь который ничего не могло пробиться. В полутьме с горы сползал утренний туман.

Су И практически ничего не видел на расстоянии вытянутых рук. Его босые стопы, покрытые мозолями и коростами с дрожью впивались в снег. Усыпанные ссадинами ладони оттягивали лямки заплечного короба, до верху заполненного булыжниками.

Ветер практически сносил голое по пояс тело мальчишки, но тот изо всех сил карабкался всё выше и выше. Скоро склоны стали настолько крутыми, что искать обходной путь попросту не было смысла. Су И едва сумел найти следы на камнях, оставленные им за время своих прошлых восхождений. Следуя указателям, мальчик добрался до первой искусственной лестницы.

Камни были сложены ровно и аккуратно. Их размеры и вес были достаточными, чтобы не развалиться под напором стихии. Каждый булыжник был практически равен половине роста Су И. Их были сотни.

Искусственная лестница была в высоту практически десять метров, и заканчивалась на вершине обрыва. Поставив озябшую ступню на камень у основания, Су И поморщился. Камень был невероятно холодным и скользким от образовавшейся на нём корки льда. Благо, ступени были довольно широки, поэтому мальчик не рисковал упасть под первым порывом ветра, который на такой высоте становился только сильнее.

Плечи невероятно болели. Су И не чувствовал рук. Уже по старой привычке он начал молча считать ступени, шаг за шагом.

- «Первая… Вторая… Третья…Четвёртая.» - каждую из них он принёс сюда на собственной спине. О каждую набил немало мозолей, и отморозил не один слой кожи. Простые числа, которым его научил Мастер, помогали не сойти с ума.

Взобравшись по лестнице, мальчик изо всех сил постарался не упасть на колени в бессилии. Соблазн перевести дух был невероятно велик, но подобное Су И уже проходил. Он знал, что как только даст своему телу поблажку, больше не сможет двигаться вперёд. Скрипнув зубами, парень стал взбираться дальше по крутым склонам.

Через полсотни метров перед ним вновь был тупик. Рядом с каменной стеной начиналась ещё

одна лестница, на которую Су И смело ступил. На этих ступенях он обычно читал молитву Последнему Богу, так что не стал изменять традиции и в этот раз.

- «Любящий всё и вся… Великий Бог… Прощающий всё и вся… Последний Бог…. Да осветит Глаз Твой, путь мой… Свет Его пронзает Тьму… Его тепло дарит жизнь… Человек праведный взывает к помощи Твоей…»

Достигнув последней ступени Су И упал на колени. Трясущимися руками он снял с себя лямки, вываливая огромные камни в пустую нишу. Ветер гудел в ушах, а облако тумана было настолько густым, что не нельзя увидеть и кончика своего носа. Но Су И работал. Уложив два больших камня на положенные места, он взялся более мелкими подгонять их высоту, добиваясь того, чтобы ступень не шаталась под ногой и держалась надёжно.

Вогнав обухом топора последний фиксирующий булыжник, Су И на четвереньках забрался по последней ступени наверх. Внезапно крутой склон под его ногами пропал. Снежный покров был практически ровным, что означало, только одно. Вскоре туман начал расслаиваться, становясь более жидким. Спустя несколько минут молочная завеса пропала, открывая мальчику невероятную картину.

Барашки облаков завихрялись, подобно волнам. Лучи света ложились на многие километры вокруг, заставляя море облаков переливаться всеми цветами радуги. Небо было невероятно чистым. Су И никогда не видел такого прекрасного неба.

Прежде, чем мальчик успел окончательно замерзнуть, он понял, что лежит на камнях, глядя на сияющий Божественный Глаз, который, казалось, смотрел только на него одного. Ему не хотелось уходить, хотелось лежать на вершине до скончания времён, лишь бы не спускаться обратно в грязный, наполненный страданиями смертный мир.

Соблазн был велик, но вспомнив, что где-то внизу его ещё ждут неотложные дела, Су И приложил все силы, дабы подняться. Ноги подкашивались, отказываясь работать. С помощью наполовину отвалившихся рук Су И пополз обратно к ступеням. Скатившись по камням, будто мешок с костями он упал лицом на холодную и мокрую землю. Ощутив свежую боль, мальчик пришёл в себя. Сперва на четвереньках, после едва держась на ногах, но в итоге он продолжил спускаться с горы. Возвращение выдалось куда более тяжёлым, нежели восхождение.

Бессмертный ждал мальчика у входа в пещеру. Его зрение позволяло видеть далеко за пределы тумана, поэтому он издалека заметил приближение Су И. Мальчик же, завидев Мастера, упал перед ним на колени.

- Сделал. – только успел обронить Су И, как воздух в его лёгких закончился, и он упал, начав задыхаться. Увидев это Культиватор загнул рукав роскошных одежд, и наклонился над учеником. Между его изящных пальцев находилась таблетка, её Бессмертный аккуратно поместил в рот Су И, на губах которого уже была пена. Спустя какое-то время мальчик пришёл в норму.

- Отдыхай. Завтра ты мне понадобишься. – Сказав это, Мастер удалился в свою залу.

Как только Су И смог нормально двигаться, то сразу же поспешил к младенцу. Девочка лежала в небольшой деревянной люльке, сделанной весьма грубо, но на совесть руками Су И. Имея при себе инструменты, мальчик соорудил некоторые предметы первой необходимости, и даже сделал несколько добротных ловушек. Спустя несколько дней он добыл новые шкуры и мясо, пополнив запасы еды и дров.

Дела обстояли плохо. Зима пришла на Гору раньше обычного, тогда-как в долине всё ещё было зелено. Если так продолжится, припасов может не хватить. Также Су И беспокоился о целебных травах. Ему они были не особо нужны, так как с недавних пор Мастер делился с ним чудодейственными таблетками. Травы были нужны малышке, которая могла не пережить свою первую в жизни зиму.

Рано утром Су И снова отправился на гору. Мастер шёл впереди, заведя руки за спину. Казалось, ветер огибает Культиватора, не касаясь его одежд, которые были покойны. Опустив взгляд, мальчик дивился – сандалии мастера не оставляли следов на снегу, словно юноша парил по воздуху. Иначе, как чудом это было не назвать.

Мальчик старался держаться ближе к Бессмертному, так как стихия будто бы успокаивалась возле него. На самом деле Су И всё ещё чувствовал холод и усталость, но по сравнению с бесчисленными восхождениями до этого, сейчас состоялась не более, чем лёгкая прогулка.

Когда они достигли первой лестницы. Су И заметил, что глаза Мастера были закрыты. Он легко ступал по камням, при этом не глядя под ноги. Его уста при этом едва заметно шевелились. Поняв, что всё это время Бессмертный даже не смотрел под ноги, а читал заклинания, мальчик решил немного отстать, дабы в случае чего не беспокоить юношу.

Бессмертный, что провёл в пещере неизвестное количество времени без всякого труда взошёл на вершину огромной горы. Взмахнув длинными позолоченными рукавами, юноша заставил снег разлететься в разные стороны, расчищая камни на десятки метров вокруг.

Сложив ладонями формацию из внутренней силы, чёрно-золотая энергия потекла к земле. Горная порода затрепетала, отчего мелкие осколки камня разбежались прочь. Сама гора начала дышать в такт движениям рук Культиватора, который до сих пор не разомкнул глаз. Су И взобрался на вершину, изумлённо глядя на происходящее. Внутренняя сила Мастера потоками витала вокруг. Земля ходила ходуном, вибрируя в такт тёмной энергии. Поверхность камня под ногами мальчика была невероятно гладкой, и присмотревшись, он заметил, как она преображается у него на глазах.

Открыв рот в изумлении, Су И увидел, как прочная тысячелетняя каменная порода мнётся, словно мокрая глина у реки. Вздымаясь, растягиваясь и углубляясь она медленно принимала причудливую форму двух начал. Инь и Ян. То, из чего по преданиям появились Боги, создавшие мир. Мастер стоял в центре символа, медленно прекращая подпитывать формацию внутренней силой. Постепенно окружение пришло в норму, но вершина горы преобразилась

кардинальным образом.

- Подойди. – велел Мастер спустя несколько минут тишины.

Су И заметил, что не только камни под его ногами изменились. Воздух вокруг стал в разы легче и теплее. Дышать можно было легко и свободно. Ветер не гулял, как ему вздумается, а скорее плавно и благоговейно шествовал по вершине горы. Су И приблизился, не смея произнести ни слова. Настолько он был под впечатлением от увиденного.

- Отныне используй это место для Культивации. Ты меня понял?

- Слушаюсь, мастер.

- Ступай к символу Ян. – мальчик быстро проследовал в нужное место – Повторяй за мной. – Мастер сел в позу лотоса, скрестив руки на груди, а также скрестив безымянные пальцы обеих рук. Су И поступил также без промедления, хотя его ноги не привыкли к подобной позе, всё же небольшая боль уже была ничем для мальчика.

- Я готов, Мастер. – спустя минуту сообщил Су И.

- Внутри тела человека от рождения существует четырнадцать меридиан. На расстоянии семи сантиметров вверх от пупа находится Корневой меридиан, что напрямую связан с Душой, и непосредственно с Ядром Души. Если повредить любой из тринадцати меридиан, это нанесёт существенный вред Культиватору. Если же повредить Корневой меридиан, остальные тринадцать будут непригодны для Культивирования. Лишать человека Корневого меридиана порой зачастую хуже, чем смерть. Ты понял это? – Су И слушал очень внимательно.

- Да, мастер.

- Люди, родившиеся с повреждённым Корневым меридианом, не могут Культивировать. Твой Корневой меридиан повреждён. Ты понял это?

- Значит, что я не могу Культивировать. – произнёс Су И, показывая, что внимает каждому слову.

- Верно. Без Корневого меридиана ты не сможешь пользоваться внутренней силой, собранной в Ядре Души. Тебе остаётся только забирать внутреннюю силу других людей. Только так ты сможешь развиваться как Культиватор. Ты понял? – сказанное сильно удивило мальчика. В его воспоминаниях сразу же всплыли картинки того, как погиб ремесленник. По его коже пробежали мурашки. – Отвечай. – спустя какое-то время холодным голосом потребовал прекрасный юноша.

- Да, мастер.

- Все без исключения в этом мире будут готовы рискнуть жизнью, чтобы завладеть техникой, которой я собираюсь тебя обучить. Освоив её, ты сможешь забирать и использовать внутреннюю силу любого, будь то животное, монстр, смертный или Культиватор.

- Мастер, я не знаю, что из себя представляют техники Культиваторов. – честно признался Су И.

- Техники Культиваторов — это знания, накопленные человечеством за миллионы лет. Подобные знания хранятся в строжайшей тайне, и охраняются подобно величайшим материальным сокровищам. Некоторые Культиваторы могут жить тысячелетиями, при этом они неустанно совершенствуются в познании мудрости далёких предков, заключённой в техниках культивации. Существуют как базовые техники, обучающие основам, так и продвинутые. Продвинутые помогают Культиваторам высших формаций преодолевать возникающие преграды. Существуют также Секретные техники Культивации, кладезь мудрости величайших мастеров всех времён. Подобные манускрипты содержат знания того, как преодолеть пределы собственного тела. При этом высок шанс неудачи, однако в умелых руках Секретная Техника Культивации помогает достичь пика возможностей тела и души. Подобные знания чрезвычайно редки, и оберегаются сильнейшими, словно зеница ока.

- Мастер, значит ли это, что техника, которой вы меня научите, является Секретной Техникой Культивации? – обдумав слова юноши, спросил Су И.

- Нет. Моя техника не является Секретной, и тем более Продвинутой. Её природа не человеческая, поэтому среди Культиваторов подобные знания причисляются к Запретным. Понимаешь, что это значит?

- Да, мастер. Важность этой техники ещё выше, нежели Секретные манускрипты. – высказал предположение мальчик.

- Верно. Запретная техника на порядки превосходит всё, что познали человеческие умы за миллионы лет Культивации. Новость о возникновении Секретной техники может заставить тысячелетних Культиваторов рисковать жизнями, чтобы заполучить её. Слух о появлении Запретной техники заставит сильнейших мира сего отложить все свои заботы, будь то рождение наследника, или же первое цветение Вишнёвого Дерева Инь. Никто из них не пожалеет последней капли внутренней силы, чтобы заполучить шанс прикоснуться к Запретному знанию. Ты понял?

- Да, Мастер. Всё, чему вы меня научите, будет храниться в строжайшей тайне. Без позволения ни мои руки, ни уста не предадут огласке учения Мастера. – как только Су И сказал эти слова, вокруг ладоней юноши появилась чёрно золотая дымка. С её появлением позолоченные рукава Культиватора начали элегантно покачиваться, будто бы обдуваемые потоками ветра. Ладонь Мастера проявила слабое свечение, после чего дымка стала приобретать бледные очертания, постепенно пропадая из вида Су И.

- Воздух. – сказав это, ладонь Мастера указала на ученика, после чего Су И почувствовал, как

его щёк касается прохладный, нежный поток ветра – Может быть использован как для защиты, так и для атаки. – после этих слов мальчик ощутил резкую перемену вокруг.

Поток воздуха на мгновение исчез, после чего лицо парня ощутило острую боль. Проведя по ланитам тыльной стороной ладони, ученик обнаружил на них собственную кровь. – Практики этой стихии также используют её для полёта. – услышанное поразило Су И, заставив его фантазировать, как он парит над горой, подобно небесным птицам.

- Вода. – длани Мастера вновь засияли, и чёрная дымка начала преобразовываться в капельки влаги. Сгущаясь и налипая друг на друга, они сформировали сферу размером с дикое яблоко. Жидкость переливалась и поблёскивала в лучах сета, будучи совершенно прозрачной и чистой. – С её помощью можно как утолить жажду в пустыне, так и утопить целый город. Когда мастерство внутренней силы будет отточено, воду можно превратить в лёд. Из льда можно создать прочное оружие любой формы, а также эффективно защититься от атак стихии огня. – шарик воды в руке мастера превратился в ледяную сосульку за считанные секунды. После этого кусок льда полетел прямо к Су И, вонзаясь в его локоть, что мальчик выставил для защиты. Он даже не пискнул от боли.

- Огонь. – меж дланей прекрасного юноши вспыхнули искры, после чего небольшой столбик пламени затанцевал вокруг его левой руки. – Стихия, которую ты должен освоить в совершенстве. В совокупности с воздухом может значительно усиливаться и легко менять направление. Воздухом проще управлять, нежели огнём, поэтому я научу тебя, как извлечь больше выгоды от комбинации стихий в бою. – столбик огня раздвоился, ринувшись к мальчику и обжигая кожу на его кровоточащей щеке и плече. Вместе с болью от ожога Су И заметил, как кровь на его ранах мгновенно запеклась, превратившись в плотную корочку. Кровоизлияние прекратилось.

- Существуют и другие стихии, но про них я расскажу тебе в другой раз.

- Мастер, могу я спросить? – получив таблетку из рук юноши, Су И поинтересовался.

- Спрашивай. – обронил мастер, плавно спускаясь по лестнице, ведущей с горы.

- Мой Коренной меридиан повреждён. Как я смогу использовать вашу технику для развития в таком случае? – техника Культивации была лишь методикой. Знанием, что помогало использовать на полную возможности человеческого тела. С её помощью Су И мог научиться поглощать и использовать внутреннюю силу других, но как ему заполучить её, не имея сперва и толики собственной? Это было попросту невозможно.

- Ты узнаешь это, когда достигнешь четвёртой стадии физической закалки тела.

- Что это значит, Мастер? – непонимающе переспросил Су И. Он слышал от родителей, что существовали уровни силы, по которым различались Культиваторы и смертные, но это были только расплывчатые пояснения.

- Всего существует семь формаций. Каждая формация подразделяется на ступени. Смертная Формация (1) подразделяется на пять стадий закалки физического тела. Находясь в данной формации человек ещё не может использовать внутреннюю силу, так-как тело и дух слишком слабы для управления ею. Физическими тренировками и закалкой ты должен достичь стадии Старшего Адепта (4), после чего я научу тебя искусству медитации, где ты научишься различать свой дух, и достигнешь стадии Просветления (5).

- А что будет, когда я достигну стадии Просветления (5)? – с придыханием спросил Су И, не в силах сдержать волнение.

- В ближайшее время тебе не нужно это знать. – после этих слов Мастер взмахнул рукавом, распространяя по земле свою чёрную внутреннюю силу. Она пронеслась под ногами Су И, после чего поглотила камни, из которых состояли лестницы. Обернувшись, мальчик увидел только, как ветер уносит облако пыли, в которое обратились все его тяжёлые труды. В шоке глядя на это зрелище, он едва не забыл, как дышать. – На этот раз сделай лестницы шире. – сказав это, Мастер больше не проронил ни слова, тогда-как Су И, подавленный и разбитый вернулся в пещеру, где покормил малышку кашицей из зёрен и орехов, помыл её подогретой на костре водой, а также помылся сам.

Разводить костёр при помощи огнива было значительно проще. Су И больше не нужно было дежурить возле углей, дабы те не потухли. Ему не нужно было спать на камнях, ровно, как и ребёнку. У них появились предметы быта, и пусть скромные, но запасы мясных продуктов на грядущую зиму. Всё это стало возможным только благодаря инструментам, заполученным в жилище ремесленника.

- Земля, позаботься о моём благодетеле. Упокой его душу в глубинах, и дай воссоединиться со своими предками в сене плодородия твоего.

На следующий день Су И вновь отправился к вершине горы. Увидев вмятины, оставшиеся от исчезнувших ступеней, мальчик тяжело вздохнул. Начав всё сначала, он взвалил на плечи уже изрядно потёртые лямки короба. Поблизости не осталось подходящих камней для строительства, поэтому Су И направился к подножью Горы, где под действием падающих со склона горных ручьёв образовывались булыжники подходящих форм и размеров. Путь был неблизким, однако выбора у мальчика не было.

Один. Второй. Третий. Больше за раз унести мальчик был не в силах. Шаг. Второй. Третий. Его ноги словно не чувствовали усталости, шагая вверх по крутым тропам, которые Су И самолично протоптал через дебри. День. Ещё день. Ещё день. Ещё день. Каждый поворот, овраг или яму мальчик выучил наизусть. Он мог с закрытыми глазами взобраться на гору, а потом спуститься обратно. Работая с короткими перерывами на еду и ребёнка Су И проводил за строительством лестниц день и ночь.

- Ломай. – холодно сказал мастер, увидев завершённую работу Су И.

- Но… - мальчик был ошеломлён, словно ему на голову свалилось с десяток тяжёлых

булыжников.

- … - встретив пронзающий взгляд Культиватора, Су И отпрянул. Дрожащими руками взявшись за трость, на которую опирался при восхождении, Су И с криком вонзил её в основание лестницы. Надавив что есть сил, он всковырнул один из камней в основании, после чего вся конструкция начала оседать. Выкорчевав ещё несколько больших камней, лестница полностью осыпалась к ногам Су И. Его глаза были на мокром месте, а ноги подкосились, заставив его свалиться на землю и разрыдаться.

- Продолжай работать. – сказал Мастер как ни в чём небывало, после чего удалился в пещеру.

Су И плакал ещё какое-то время, пока не стал замерзать. За прошедшие дни погода ухудшилась, всё чаще стал идти снег, прекратив периодически таять. Медленно, но, верно, вся гора покрывалась белой пеленой. Обдуваемый ветром мальчик смотрел на развалившуюся лестницу. Разбросанные в хаотичном порядке булыжники буквально выедали ему глаза. Сколько бы он ни строил, сколько бы тяжёлых камней не вознёс на гору, всё было тщетно.

Потянувшись к одному из небольших камней, что раскололся под весом всех остальных, Су И посмотрел на него со смешанными эмоциями на лице. Мысли о бессмысленности происходящего атаковали мальчика так сильно, как никогда прежде. Злость. Ярость. Гнев вспыхнул в его сердце. Су И со всей силы бросил булыжник прочь, порвав на себе изношенную рубаху, которая уже нисколько не защищала от холода. Обмотав покрытые водяными мозолями руки остатками ткани, Су И бросил на отвесную скалу безучастный взгляд.

http://tl.rulate.ru/book/94985/3194421